

Подройкина Инна Андреевна

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ШТРАФА КАК УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

В статье рассматриваются различные точки зрения относительно понятия штрафа как уголовного наказания, обоснованности способов его исчисления, дается критический анализ приведенных позиций, высказывается собственное мнение автора по ряду спорных вопросов, связанных с регламентацией штрафа, аргументируется вывод автора о необходимости исключения из УК РФ такого способа исчисления штрафа, как в величине, кратной сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. III. С. 119-122. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

15. Митин М. Б. Об итогах деятельности общества за 1947 г. и плане работ на 1948 г. // Наука и жизнь. 1948. № 2. С. 34-37.
16. Наука и жизнь. 1948. № 2.
17. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. Р-7240. Оп. 1.
18. НАРТ. Ф. Р-7240. Оп. 2.
19. О Всесоюзном обществе по распространению политических и научных знаний: Постановление Совета Министров СССР № 1377 от 29 апреля 1947 г. // Наша власть: дела и лица. 2008. Спецвыпуск «60 лет обществу “Знание”».
20. О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: Постановление ЦК ВКП(б) от 29 июня 1949 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 16-ти т. М.: Госполитиздат, 1985. Т. 8. С. 193-197.
21. О передаче функций Министерства культуры РСФСР по проведению лекционной пропаганды Обществу по распространению политических и научных знаний РСФСР: Постановление Совета Министров РСФСР № 83 от 2 марта 1957 г. // Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений Правительства РСФСР: в 14-ти т. М.: Госюриздат, 1969. Т. 12. 1957-1959 гг. С. 821-822.
22. Очерки истории идеологической деятельности КПСС 1938-1961. М.: Политиздат, 1986. 448 с.
23. Пинаева Д. А. Народные университеты в системе непрерывного образования советских граждан в 1970-1980 гг. (на примере Татарской АССР) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39). Ч. 2. С. 164-169.
24. Пинаева Д. А. Оценка эффективности лекционной пропаганды методами социологии (на материалах Татарской АССР) // Казанский педагогический журнал. 2015. № 4 (111). Ч. 1. С. 175-182.
25. Постановление 1-го Съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (27 января 1948 г.) // Наука и жизнь. 1948. № 2. С. 38-40.
26. Университет миллионов (к 20-летию Всесоюзного общества «Знание»). М.: Знание, 1967. 154 с.
27. Устав ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание»: сборник основных организационно-распорядительных и финансовых документов Всесоюзного общества «Знание». М.: Знание, 1987. 160 с.
28. Чиненный А. И. Из истории Всесоюзного общества «Знание». М.: Знание, 1988. 64 с.
29. Шапошникова Т. Д. Социокультурное образование и просвещение взрослых за рубежом // Человек и образование. СПб.: Академический вестник ИОВ РАО, 2011. № 3. С. 147-150.
30. Энгельгардт В. Ученый и время // Слово лектора. 1979. № 12. С. 21-25.

**PARTY GOVERNANCE OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ACTIVITY IN THE USSR
(BY THE EXAMPLE OF THE ALL-UNION SOCIETY “ZNIANIE” (“KNOWLEDGE”))**

Pinaeva Dar'ya Alekseevna, Ph. D. in History

Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev – KAI
dashkeval@mail.ru

The article deals with the main aspects of the influence of the party-state structures of the USSR on the activity of the all-Union society “Znaniye” (“Knowledge”). On the basis of published and archival documents the author comes to the conclusion about the total control of the Communist Party over the all-Union society “Znaniye”. On the one hand, the CPSU governance contributed to the strengthening of the material resources of the Society, and stimulated constant increase in the number of its members and held educational events. On the other hand, the actual incorporation of the Society into the structure of the party-ideological mechanism gradually leveled the principles of democracy and initiative that eventually led to the stagnation and breakup of the Society.

Key words and phrases: all-Union society “Znaniye” (“Knowledge”); lecture propaganda; The Communist Party of the Soviet Union; party governance; scientific and educational activity; popularization of knowledge.

УДК 343.241

Юридические науки

В статье рассматриваются различные точки зрения относительно понятия штрафа как уголовного наказания, обоснованности способов его исчисления, дается критический анализ приведенных позиций, высказываются собственное мнение автора по ряду спорных вопросов, связанных с регламентацией штрафа, аргументируется вывод автора о необходимости исключения из УК РФ такого способа исчисления штрафа, как в величине, кратной сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов.

Ключевые слова и фразы: уголовное наказание; штраф; уголовный закон; способы исчисления; денежное взыскание.

Подройкина Инна Андреевна, к.ю.н., доцент

Российская таможенная академия (филиал) в г. Ростове-на-Дону
919820@mail.ru

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ШТРАФА КАК УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ[©]

В последнее время интерес к штрафу как уголовному наказанию все более актуализируется. Это связано с тем, что, во-первых, в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [4] одной из целей развития и совершенствования уголовно-исполнительной системы названо расширение

[©] Подройкина И. А., 2015

сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы, к числу которых относится и штраф; во-вторых, со времени принятия УК РФ 1996 года число санкций с наказанием в виде штрафа значительно увеличилось, причем речь идет как о штрафе – основном наказании, так и о штрафе – дополнительном наказании. В настоящее время штраф как основной вид наказания предусмотрен в 365 санкциях Особенной части УК, что составляет 45,1% от общего числа санкций, как дополнительное – в 184 санкциях, что составляет 22,7% от общего количества санкций. В-третьих, за последние десять лет отмечается существенное увеличение количества осужденных к штрафу. Так, если в 2005 г. [6] к штрафу как основному наказанию было осуждено 90 417 чел., то в 2014 г. [7] – уже 111 842 чел. (т.е. на 23,7% больше), как дополнительному наказанию в 2005 г. было осуждено 3087 чел., а в 2014 г. – уже 11 538 чел. (т.е. почти в 4 раза больше). Однако, несмотря на столь положительные тенденции в части использования штрафа как уголовного наказания, тем не менее, в теории уголовного права по-прежнему поднимается ряд проблем, связанных с регламентацией штрафа, которые по нашему мнению требуют своего разрешения, в том числе, для более эффективного правоприменения.

С учетом изложенного, целью исследования является рассмотрение спорных вопросов, связанных с определением штрафа и способов его исчисления, для выработки предложений по совершенствованию уголовного закона. Для реализации названной цели необходимо решить следующие задачи: изучить различные точки зрения относительно качества нормы, регламентирующей штраф как вид уголовного наказания; высказать собственное мнение по спорным вопросам определения штрафа и способов его исчисления; разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

В соответствии с ч. 1 ст. 46 УК штраф есть денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом. Однако с таким определением штрафа согласны не все авторы. Так, например, О. В. Грицай считает, что карательная сущность штрафа сопряжена с поражением имущественных интересов осужденного. Уплата штрафа в добровольном порядке осуществляется посредством внесения денег, которые являются с точки зрения гражданского права разновидностью имущества. Взыскание штрафа в принудительном порядке происходит посредством обращения взыскания на имущество, принадлежащее осужденному. Поэтому штраф следует определить как имущественное взыскание, и это необходимо отразить в ст. 46 УК [2, с. 67]. Л. Ч. Сыдыкова считает, что объективно карательное содержание штрафа в ряде случаев вполне может выражаться для осужденного в том, что он будет лишен возможности пользоваться и распоряжаться какими-то индивидуально определенными вещами (мотоциклом, велосипедом или диваном – это уже не имеет значения). Поэтому, по ее мнению, юридически более корректно было бы определить штраф не как денежное взыскание, а как «имущественное взыскание, выраженное в денежной форме» [10, с. 126].

Однако мы не можем согласиться с приведенными позициями. Безусловно, если руководствоваться положениями гражданского законодательства, то деньги являются разновидностью имущества. Однако не стоит забывать, что предметом штрафа по уголовному законодательству России могут быть исключительно деньги. По нашему мнению, указание на имущественное взыскание меняет правовую природу штрафа, может привести к неправильному пониманию сущности штрафа. Ссылка же авторов на то, что при принудительном исполнении взыскание обращается на имущество осужденного, может быть опровергнута двумя аргументами. Во-первых, в уголовном законодательстве предусмотрена возможность принудительного взыскания только штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, т.е. при назначении штрафа в качестве основного наказания никакого принудительного обращения взыскания на имущество закон не предусматривает (хотя на самом деле, в связи с принятием Закона об исполнительном производстве, этот тезис может быть оспорен). Во-вторых, в соответствии со ст. 69 Закона об исполнительном производстве [5] обращение взыскания на имущество должника включает изъятие имущества и (или) его реализацию, осуществляемую должником самостоятельно, или принудительную реализацию либо передачу взыскателю. Т.е. целью принудительного взыскания является не передача в собственность государства имущества должника, а получение денежной суммы, которая соответствует размеру назначенного штрафа. Поэтому, если денежных средств недостаточно, то взыскание обращается на другое имущество, которое в последующем реализуется, а необходимые суммы перечисляются в бюджет.

Статья 46 УК предусматривает три способа исчисления штрафа: 1) в абсолютном денежном выражении; 2) в размере заработной платы или иного дохода осужденного; 3) в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, или взятки, или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов.

Закрепление законодателем возможности исчисления штрафа в абсолютном денежном выражении (в первоначальной редакции УК первый способ исчисления штрафа был в минимальных размерах оплаты труда – МРОТ) по-прежнему не имеет однозначной оценки в научных кругах. Так, например, Т. В. Непомнящая считает такой переход необоснованным, в связи с тем, что инфляционный процесс в России неизбежен и одна и та же сумма, назначенная в разные годы, по своему содержанию будет существенно отличаться [3, с. 274]. На взгляд В. Ю. Стримова, первоначально в УК законодателем использовалась наиболее оптимальная конструкция исчисления размеров штрафа в минимальных размерах оплаты труда [9, с. 152]. Аналогичной позиции придерживаются и некоторые другие авторы [11, с. 15].

Однако, как мы писали ранее в одной из своих работ [8, с. 82-83], установление законодателем штрафа в минимальных размерах оплаты труда являлось слишком громоздким и вызывающим трудности при его назначении. Правоприменителю постоянно приходилось переводить МРОТ в абсолютное денежное выражение и наоборот, что приводило к судебным ошибкам и отменам приговоров. Несомненно, на момент принятия Уголовного кодекса исчисление штрафа в минимальных размерах оплаты труда являлось весьма оправданным, государство переходило на новый этап своего развития, шел процесс реконструкции экономики, переход к рыночной системе хозяйствования. Естественные процессы, происходящие в тот период,

нестабильность экономического положения, растущая инфляция потребовали от законодателя закрепления штрафа в минимальных размерах оплаты труда, что обеспечивало на тот момент некоторую стабильность законодательства, независимо от экономических процессов, происходящих в государстве.

В настоящее время размеры инфляции в стране, несмотря на сложную экономическую ситуацию, достаточно прогнозируемы, поэтому сегодня отказ от определения штрафа в минимальных размерах оплаты труда и переход к исчислению в абсолютном денежном выражении (рублях) является оправданным и соответствующим, в том числе, мировой практике. Е. В. Благов приводит по этому поводу не менее весомый аргумент: «Несмотря на то, что оба подхода к порядку исчисления штрафа уязвимы, но современный, проще, и в результате доступнее» [1, с. 60].

Следует отметить, что в литературе ведется также полемика об обоснованности исчисления штрафа в размере заработной платы или иного дохода осужденного.

Так, А. Д. Чернов отмечает, что суды практически не прибегают к назначению штрафа в размере заработной платы или иного дохода осужденного из-за трудностей его расчета, в связи с чем предлагает исключить из ч. 1 и ч. 2 ст. 46 УК указание на назначение штрафа в размере заработной платы или иного дохода осужденного [12, с. 213]. Е. В. Благов считает сомнительным введение в УК названного способа исчисления штрафа, т.к. во-первых, это загромождает санкции, во-вторых, при таком исчислении он слишком сориентирован на личность в ущерб самому деянию как основанию и главному мерилу наказания [1, с. 60]. Отрицательно оценивает его и Л. Ч. Сыдыкова, особенно в части «иных доходов осужденного» [10, с. 129-131].

В. Ю. Стромов возражает против приведенных позиций и обращает внимание на то, что: 1) в соответствии с первым способом исчисления минимальный размер штрафа является довольно высоким, а исчисление штрафа в размере заработной платы или иного дохода «от двух недель» более реально; 2) почти в 50% приговоров штраф исчисляется судами первым способом, а в остальных случаях расчет производится вторым способом; 3) определение размера штрафа на основании размеров заработной платы или иного дохода осужденных позволяет вполне объективно учитывать при назначении наказания имущественное неравенство разных лиц и соблюдать принцип социальной справедливости [9, с. 156].

Поддерживая В. Ю. Стромову, мы также считаем, что установление возможности исчисления штрафа в размере заработной платы или иного дохода осужденного расширяет возможности применения штрафа как уголовного наказания, позволяет максимально индивидуализировать штраф с учетом всех обстоятельств дела и личности виновного. Не следует забывать, что длительное время отношение к штрафу было отрицательным, некоторые исследователи даже говорили о том, что штраф – это способ уйти от ответственности богатым. И только в последнее время, в связи с изменившейся уголовной политикой, наконец признано, что штраф является достаточной эффективной мерой, его необходимо более широко использовать как наказание, альтернативное лишению свободы. Но при этом нельзя забывать о том, что принудительное воздействие штрафа в основном определяется материальным положением осужденного. В некоторых случаях сумма штрафа в рамках относительно определенной санкции может оказаться чрезмерно мягкой или, наоборот, чрезмерно строгой. И вот тогда суд может назначить штраф максимально соразмерный и преступлению, и материальному положению осужденного – в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период. Кроме того, такой способ исчисления штрафа соответствует и зарубежной практике, поскольку нередко за рубежом штраф устанавливается в дневных ставках или штрафо-днях, которые означают, что штраф рассчитывается исходя из размера заработка осужденного за определенное количество дней (месяцев).

Кроме того, анализ более 100 приговоров с осуждением к штрафу показал, что суды активно используют данный порядок расчета штрафа, который, по сути, включает два самостоятельных способа исчисления: а) в размере заработной платы осужденного за определенный период; б) в размере иного дохода осужденного за определенный период.

А вот что касается штрафа «в сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов», то здесь есть определенные сомнения. Анализ санкций статей Особенной части УК показал, что такой способ исчисления штрафа использован только два раза – в санкциях ч. 1 и ч. 2 ст. 200.1 УК, которая устанавливает ответственность за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов. Думается, что выделение самостоятельного способа исчисления штрафа для использования лишь применительно к одной статье УК является необоснованным, противоречащим правилам законодательной техники. Какую цель преследовал законодатель в данном случае? Если изъять соответствующие средства, то это можно сделать в рамках института конфискации имущества, поскольку в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 предмет преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК, подлежит конфискации. Получить дополнительные средства в доход государства – это также может быть реализовано посредством использования традиционных способов исчисления штрафа, тем более, что и в санкции ч. 1, и в санкции ч. 2 ст. 200.1 упоминается о штрафе в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период. С учетом изложенного, предлагаем исключить из УК способ исчисления штрафа в величине, кратной сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов.

Список литературы

1. **Благов Е. В.** Применение специальных начал назначения уголовного наказания. М.: Юрлитинформ, 2007. 288 с.
2. **Грицай О. В.** Актуальные проблемы применения штрафа как меры имущественного взыскания, установленной приговором суда // Российская юстиция. 2008. № 10. С. 66-71.
3. **Непомнящая Т. В.** Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 384 с.

4. **О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года** (ред. от 31.05.2012 г.): Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 2010. № 43. Ст. 5544.
5. **Об исполнительном производстве**: Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 29.06.2015 г.) // СЗРФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
6. **Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2007 годы** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 18.08.2015).
7. **Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2014 годы** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 18.08.2015).
8. **Подройкина И. А.** Штраф как вид наказания в современном уголовном праве: дисс. ... к.ю.н. Ростов н/Д, 2004. 220 с.
9. **Стромов В. Ю.** Система уголовных наказаний: реализация и эффективность: дисс. ... к.ю.н. Волгоград, 2009. 240 с.
10. **Сыдыкова Л. Ч.** Теоретические проблемы системы и видов наказаний по уголовному праву Кыргызской Республики: дисс. ... д.ю.н. Алматы, 2000. 281 с.
11. **Уткина С. С.** Уголовное наказание в виде штрафа: автореф. дисс. ... к.ю.н. Томск, 2004. 24 с.
12. **Чернов А. Д.** Актуальные проблемы уголовного наказания: дисс. ... д.ю.н. М., 2001. 328 с.

CONTROVERSIAL ISSUES OF REGULATING PENALTY AS A CRIMINAL SANCTION

Podroikina Inna Andreevna, Ph. D. in Law, Associate Professor
Russian Customs Academy (Branch) in Rostov
919820@mail.ru

In the article the author considers different perspectives on the notion of penalty as a criminal sanction, the validity of the methods of its calculation, provides a critical analysis of the given positions, expresses her own opinion on a number of controversial issues related to the regulation of fine, and justifies the conclusion on the need to exclude from the Criminal Code of the Russian Federation such method of fine calculation as in the amount divisible by the sum of illegally transferred money and (or) by the cost of monetary instruments.

Key words and phrases: criminal sanction; penalty; criminal statute; methods of calculation; fine.

УДК 173(=511.131):39

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются теоретические основы стереотипизированных форм поведения: традиция, обычай, обряд, ритуал. Обычай как норма действия и поведения регулирует отношения в традиционной удмуртской семье, предписывая каждому члену семьи определенную роль в соответствии с занимаемым статусом и половой принадлежностью. Сфера влияния нормативных установок также распространяется на область взаимоотношений члена общины с деревенским миром. Государство, как законодатель, в свою очередь, предоставляет сельскому обществу определенную свободу действий, давая на откуп самостоятельное решение вопросов, исходя из общепринятых норм.

Ключевые слова и фразы: обычай; удмуртская семья; община; кенеш; Свод законов о состояниях.

Поздеев Игорь Леонидович, к.и.н.

Назмутдинова Ирина Константиновна, к.и.н.

Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук
pozdeev79@gmail.com; nazm-irina@yandex.ru

РОЛЬ ОБЫЧАЯ В МЕХАНИЗМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТРАДИЦИОННОМ УДМУРТСКОМ ОБЩЕСТВЕ[©]

Традиции, обычаи, обряды, ритуалы тесно взаимосвязаны между собой. Они отчетливо выражают этническое своеобразие культуры, морально-психологический облик этноса, его настроение и взгляды. Не случайно авторитетные историки, этнографы, философы, культурологи обращались к исследованию механизмов, детерминирующих этнически своеобразные черты того или иного этноса, занимались разработкой теоретического содержания стереотипизированных форм поведения. Среди исследователей данного направления можем выделить имена С. А. Арутюнова, А. К. Байбурина, Э. С. Маркаряна, К. С. Сарингуляна, Л. С. Христолюбовой, К. В. Чистова [2; 3, с. 11; 10; 20; 25, с. 4; 26].

В данной статье будет сделана попытка определения места обычая в жизни традиционной удмуртской семьи первой половины XIX – рубежа XIX-XX вв. Именно этот исторический период отражает последний «аграрный», доиндустриальный этап развития традиционного общества как такового.

В самом начале определимся с понятийным аппаратом, в том числе выявим значение терминов «традиция», «обычай», «обряд», «ритуал». Л. С. Христолюбова поднимает вопрос о неоднозначной трактовке данных понятий: «Обычай – это правило, норма действия, поведения, а обряд – воплощение, реализация той или иной

[©] Поздеев И. Л., Назмутдинова И. К., 2015